

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 38 (354)

29 сентября – 5 октября 2010 года

Выходит по средам

РУССКИЕ В ПЕНТАГОНЕ

О чем договорились и не договорились главы военных ведомств РФ и США

02–03

ПРОРЫВНОЙ 705-й ПРОЕКТ

Рассказ об атомной подлодке, известной на Западе под именем «Альфа»

07

ЕСЛИ БЫ
НЕ
ЛЕНД-ЛИЗ...

СССР понес бы еще более страшные потери в Великой Отечественной войне

11

ТЕМА

ПОЯВИТСЯ ЛИ НОВЫЙ ТВД УЖЕ НАД НАШЕЙ

Продолжение на стр. 02–03

ПЛАНЕТОЙ?

ЦИФРЫ

БЮДЖЕТ-2011 – ПРОЕКТ ОДОБРЕН

Правительство РФ утвердило проект федерального бюджета на 2011 год и плановый период 2012–2013 годов. Дефицит бюджета РФ в 2011 году планируется в размере 1,814 триллиона рублей, или 3,6% ВВП, в 2012-м – 1,734 триллиона рублей, или 3,1% ВВП, в 2013-м – 1,795 триллиона рублей, или 2,9% ВВП.

Доходы в 2011 году прогнозируются в размере 8,844 триллиона рублей, или 17,6% ВВП, в 2012-м – 9,502 триллиона рублей, или 17% ВВП, в 2013-м – 10,379 триллиона рублей, или 16,8% ВВП. Расходы в 2011 году могут составить 10,658 триллиона рублей, или 21,2% ВВП, в 2012-м – 11,237 триллиона рублей, или 20,1% ВВП, в 2013-м – 12,174 триллиона рублей, или 19,7% ВВП.

Верхний предел внутреннего госдолга планируется на 1 января 2012 года в размере 5 триллионов 148 миллиардов рублей, внешнего – 55,6 миллиарда долларов, или 44,9 миллиарда евро, на 1 января 2013-го – 6 триллионов 976 миллиардов рублей и 65,2 миллиарда долларов, или 52,1 миллиарда евро, на 1 января 2014-го – 8 триллионов 826 миллиардов рублей и 75,6 миллиарда долларов, или 58,2 миллиарда евро.

Расходы на общегосударственные вопросы в 2011 году предусмотрены в размере 788,96 миллиарда рублей, на национальную оборону – 793,001 миллиарда рублей, на национальную безопасность и правоохранительную деятельность – 819,98 миллиарда рублей, на национальную экономику – 1 триллион 657,35 миллиарда рублей и т. д.

Вице-премьер – министр финансов РФ Алексей Кудрин назвал несколько ключевых уточнений, которые были внесены в бюджет бюджетной комиссией. В частности, до 8 миллиардов рублей поднят объем расходов на модернизацию МЧС для проведения противопожарных мероприятий, приобретения специальной лесопожарной техники и оборудования.

ТЕНДЕНЦИИ

ОРУЖИЕ ДЛЯ ТРЕТЬЕГО МИРА:

Читайте материал на стр. 05

ВЗГЛЯД ИЗ ВАШИНГТОНА

ОПК – ГЕНЕРАТОР ИННОВАЦИЙ

Оборонно-промышленный комплекс России должен стать не только активным потребителем, но и генератором инноваций, заявил президент страны Дмитрий Медведев. Это позволит обеспечить конкурентоспособность отечественной военной и гражданской промышленности, осуществить модернизацию экономики.

В ходе заседания Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики РФ, проведенного 22 сентября в Раменском, Дмитрий Медведев напомнил, что в последнее время госинвестиции в ОПК постоянно растут: только в прошлом году предприятия отрасли получили 175 млрд рублей на реализацию

антикризисных мер. В результате ОПК оказался одним из немногих секторов экономики, показавших положительную динамику в 2009 году: прирост составил около 9%. В ближайшее время будут согласованы и приняты ключевые для инновационного развития ОПК документы – Госпрограмма вооружений и Федеральная целе-

вая программа развития ОПК на 2011–2020 годы. По мнению президента, разработки ОПК в области новейших медицинских, IT-технологий, космических и ядерных исследований не должны в конечном счете замыкаться внутри отрасли, но вписываться в логику экономического развития страны. Также

Дмитрий Медведев указал на необходимость усиления связей вузовской и академической науки с промышленностью и создания структуры, которая занималась бы заказом прорывных исследований и разработок в интересах обороны и безопасности.

В свою очередь министр обороны Анатолий Сердюков признал необходимым создавать в России небольшие динамичные инновационные фирмы, которые через систему грантов и субсидий будут обеспечивать достойным финансированием, привлекаемыми условиями и технически оснащенными рабочими местами. Их главная задача – разработка перспективных образцов техники.

РАКУРС

НЕТ КЛАУЗЕВИЦЕВ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ

Михаил ХОДАРЕНОК

Во многих развитых странах Запада и Востока существуют независимые экспертно-аналитические центры, занимающиеся исследованиями проблем вооруженной борьбы, военного строительства и разрабатывающие различные программы по заказу руководителей государств, получая за это казенные деньги.

Причина появления подобных центров достаточно проста – научные учреждения силовых ведомств редко способны предложить какие-либо воистину прорывные решения в области обороны, национальной безопасности, правоохранительной деятельности. Сотрудники данных организаций вынуждены постоянно прислушиваться к мнению высокопоставленных чиновников – при погонах и без оных, которым подчинены. Если же ведомственная наука – монополист в столь важных сферах, результаты окажутся весьма печальными, о чем наглядно свидетельствуют, к сожалению, негативные примеры из жизни нашего Отечества. Кстати, очень мало рядовых граждан РФ имеют полное представление о том, насколько мы отстали от передовых в военном отношении стран мира.

Кто-то скажет: надо и в России принять решение о создании независимых исследовательских центров. Однако делать это не нужно. Они у нас есть, в том числе и военной направленности. Только вот в большинстве из них с кадрами настоящая беда. Военнослужащие, находящиеся на действительной службе, независимыми экспертами и аналитиками, естественно, быть не могут. Уволившись в запас или пребывающие в отставке нечасто, мягко говоря, предлагают нечто по-настоящему революционное. Что же касается гражданских специалистов, то «узкий круг» этих людей, немногие из которых вдобавок обладают необходимыми знаниями, по-настоящему вдумчиво разбираются в сути трудностей армии и флота, ОПК.

Впрочем, дело не только и не столько в кадрах, а в состоянии современной военной мысли в России. Наша официальная ратная наука вала в кому во второй половине 80-х годов и в середине 90-х, так и не приходя в сознание, тихо скончалась. Доказательством того является практически полное отсутствие заметных, будоражащих общественность выступлений ученых с офицерскими и генеральскими званиями в открытой печати. Назвать имена двух-трех видных отечественных военных теоретиков европейского/мирового уровня конца XX – начала XXI века – задача абсолютно невыполнимая.

А как обстоят у нас дела с неофициальной военной мыслью (назовем ее так), глашатаями которой в настоящее время выступают некоторые бойкие «вольные сочинители», а также штатные обозреватели печатных и электронных СМИ (хотя многие из них не имеют даже первичного военного образования)? Для начала скажем, что в ней трудно выделить какие-то течения и направления. Она заражена многочисленными ересьями, которые не выдерживают ни малейшего критического анализа.

В частности, ряд ее адептов на протяжении 20 последних лет убеждают российское общество в том, что нам всенепременно нужна «профессиональная армия». До тех, кто произносит подобное словосочетание, никак не доходит, что профессионализм армии насколько не зависит от способа комплектования, коих всего-то два – по контракту и призыву, а определяется уровнем боевой подготовки и главным образом – результатами, показанными на полях сражений. Причем армии, даже целиком состоявшие из солдат, набранных согласно закону о всеобщей воинской повинности, не единожды прекрасно проявляли себя в боях. Вспомним хотя бы легендарные легионы Древнего Рима в период его расцвета, пополнявшиеся исключительно призывниками, ибо защита Родины была обязанностью каждого свободного гражданина. Между тем сейчас на слуху уже другой слоган – «профессиональные сержанты». Однако это примерно из той же оперы.

Или вот один видный публицист, занимающийся военной тематикой, совершенно помешался на термине «массовая мобилизационная армия». Что это такое – один он знает.

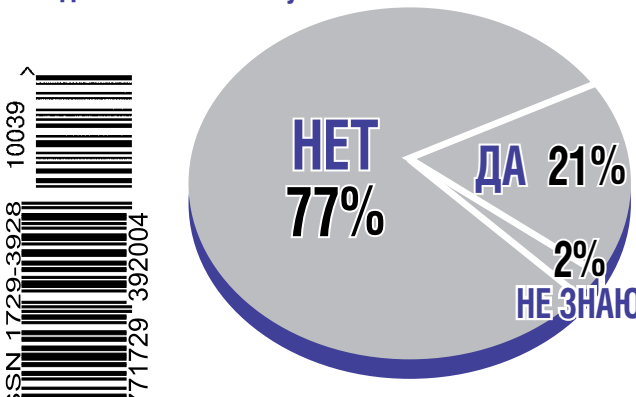
Кстати, в обществе существует трагическое заблуждение, будто в Отечестве в каких-то таинственных сундуках запасено оружия совершенно в неимоверных количествах. И когда затрубят трубы нового похода, словно из рога изобилия, начнут сыпаться вооружение и военная техника. Однако это не совсем так. На флот или в авиацию можно призвать из запаса несколько миллионов человек. Только не будет кораблей и самолетов для полчищ необязанных. Да и в Сухопутных войсках на стратегические резервы нет ни современной бронетехники, ни артиллерии, не говоря уже об АСУ и связи. Дай бог разве что переодеть мобилизуемых граждан в военную форму одежды (и то не факт, что это получится в полном объеме).

Тезис, высказываемый группой военных экспертов и сводящийся к тому, что современную Российскую армию надо разогнать, после чего создать новую и на новом месте, нет, наверное, смысла разбирать детально. Это не более чем утопия (если не ахинея).

Таким образом, официальная российская военная мысль мертва. Неофициальная – в основном носителем с совершенно фантастическими идеями. В этих условиях руководству российского Минобороны не остается ничего иного, как положиться исключительно на собственное видение будущего Вооруженных Сил РФ. Насколько оно право – покажет ближайшее будущее.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Стоит ли России сотрудничать с США в вопросах противоракетной обороны на предлагаемых сегодня Вашингтоном условиях?

НЕТ
77%

ДА
21%

НЕ ЗНАЮ
2%

НОВОСТИ

СЛОЖНОСТИ ПРИЗЫВА В АРМЕЙСКИЙ СТРОЙ

С осени прошлого года число уклонистов от службы в армии, которые скрываются от правоохранительных органов, сократилось со 199 тысяч до 133 тысяч. Речь идет о тех молодых людях, которых просто невозможно найти во время призыва, военкомат не может вручить им повестки. Что касается уклонистов, которым уже была вручена повестка, но они не явились на заседания призывных комиссий и не отправились служить, то их число с осени прошлого года сократилось вдвое — с 12,7 тысячи до 6,3 тысячи весной 2010-го. Тенденция сокращения связана с принятием мер по гуманизации прохождения службы в армии. В частности, в настоящее время многие призывники могут проходить ее вблизи от родного дома. Среди других проблем призыва, которые необходимо решать, российское военное ведомство отмечает состояние здоровья

юношей. Почти 64% московских призывников признаны годными к военной службе по результатам призыва весны 2010 года. Наибольшее число таких отмечено в военкоматах Черемушкинского, Люблинского и Царицынского районов. Число негодных к военной службе парней снизилось на 2,7%. Весной этого года оно составило 35,3%, тогда как весной прошлого года — 38%. Основные заболевания — болезни костно-мышечной системы, пищеварительной и нервной систем, а также психические расстройства. Так, по сравнению с 2009-м увеличилась заболеваемость опорно-двигательной системы — с 19,4 до 21,4%. Также возросло число людей, больных психическими расстройствами, — с 8,2% весной 2009-го до 9,2% весной этого года. 582 человека весной 2010 года были признаны временно негодными.

К МЕСТУ СЛУЖБЫ ПОД ЗАЩИТОЙ

Министерство обороны РФ рассматривает возможность расширения участия правозащитников в призывных кампаниях. По словам главы оборонного ведомства Анатолия Сердюкова, Минобороны в целом заинтересовано, чтобы общественные организации имели доступ в воинские части. Министр обороны на встрече с правозащитниками в Петербурге также рассказал, что за последнее время в ВС РФ принят ряд упрощающих службу мер, в частности введен час отдыха после обеда, практически снят запрет на использование мобильных телефонов, происходит постепенный переход на пятидневную неделю с возможностью увольнительных в выходные. В свою очередь председатель общественной организации «Солдатские матери Петербурга» Элла Полякова передала Сердюкову ряд своих предложений по улучшению ситуации в Вооруженных Силах. В частности, она обратила внимание министра на плохое, по ее утверждению, состояние дел в призывных комиссиях. Среди прочего она предложила вывести из военного подчинения врача, руководящего медицинским освидетельствованием призывников, высказалась за разделение войсковых частей на учебные и боевые, а также за сокращение срока службы по призыву до 9 месяцев.

НАВЫКИ РАКЕТЧИКОВ
ТРЕБУЮТ ТРЕНИРОВОК

Командно-штабное учение (КШУ) Оренбургской ракетной армии РВСН прошло с 23 по 25 сентября. В общей сложности в маневрах были задействованы около 1000 военнослужащих и около 100 единиц техники. Действия ракетчиков оценивала группа офицеров командования РВСН во главе с начальником центрального командного пункта РВСН генерал-майором Иваном Кузичкиным. Среди основных целей учения — совершенствование практических навыков, методов работы командиров и органов управления по руководству подчиненными воинскими частями и под-

разделениями в различных условиях обстановки. Также в рамках КШУ проводилась практическая отработка ключевых задач применения подразделений Нижне-Тагильской ракетной дивизии с проведением условных пусков ракет боевыми расчетами. Стратегические ракетчики Оренбургской ракетной армии несут боевое дежурство на комплексах РС-12М «Тополь» и РС-20В «Воевода». А входящая в ее состав Ясенская ракетная дивизия является единственной в РВСН, откуда пуски ракет в мирное время производятся непосредственно из позиционного района дивизии.

ГЛОНАСС: РОТАЦИЯ СПУТНИКОВ

Летные испытания космического аппарата нового поколения «Глонасс-К» продлятся три года, а с 2017-го такие аппараты начнут массово заменять в орбитальной группировке ГЛОНАСС спутники предыдущего поколения «Глонасс-М». В этом году планируется запустить на орбиту для летно-конструкторских испытаний первый аппарат «Глонасс-К», второй — в следующем году, а в 2013-м — еще два опытных аппарата. Серийные аппараты предполагается выводить в космос с 2014 года. До этого времени поддержание численности группировки российской навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС будет проводиться путем выведения на орбиту спутников «Глонасс-М». С 2007 года ежегодно запускалось в космос по шесть «Глонасс-М», срок активного существования которых равен семи годам. Следо-

вательно, с 2017 года примерно столько же аппаратов начнет выводиться из группировки. Поэтому с этого времени потребуется в таком же количестве восполнять орбитальную группировку спутниками «Глонасс-К», но они уже будут выработывать свой ресурс в полтора раза медленнее, потому что у них 10-летний срок активного существования. С 2011 по 2014 год, когда большинство аппаратов «Глонасс-М» еще будет находиться в середине своего срока существования, на орбиту намечается вывести по четыре-пять спутников в год для восполнения орбитальной группировки. После того как основную массу спутников системы ГЛОНАСС будут составлять спутники «Глонасс-К», планируется запускать ежегодно по три новых аппарата для поддержания российской космической навигационной системы в рабочем состоянии.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информгентств ИРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН

АНАЛИЗ

В
МОБИЛИЗАЦИОННОМ
УГАРЕ

Продолжение.
Начало в №№ 19, 21, 27, 28, 34

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ СОВЕТСКИЙ ВПК

Вопреки широко распространенному мнению отечественный военно-промышленный комплекс (если понимать под этим термином собственно оборонную промышленность) не мог быть причиной глубокого экономического кризиса, в котором оказался Советский Союз в конце 80-х — начале 90-х годов. Об этом свидетельствуют хотя бы физические объемы материальных ресурсов, потреблявшиеся ВПК, а также численность работавших на оборонных предприятиях. По сравнению с остальным народным хозяйством СССР их доля была относительно скромна.

*Виталий ШЛЫКОВ,
председатель комиссии
по политике безопасности
и экспертизе
военного законодательства
Общественного совета
при МО РФ*

ЦИФРЫ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ...

Так, на пике гонки вооружений 80-х годов в ВПК трудилось 9,5 миллиона человек из 130 миллионов занятых в советской экономике. Оборонная промышленность потребляла 20% листового стали, 9,3% стального проката, 23,6% алюминия и менее 3% лесоматериалов, использовавшихся всей промышленностью нашей страны. Основные фонды предприятий военно-промышленного комплекса оценивались в 111 млрд рублей, что составляло 12,6% всех основных фондов промышленности СССР. Доля импортного, то есть наиболее современного оборудования в ВПК доходила до 17,9% по сравнению с 22,2% в гражданском промышленном секторе. Что касается основных фондов всей советской экономики, то в них доля «оборонки» равнялась лишь 6,4%.

Эти данные привел в своем выступлении 28 сентября 1990 года в Кремле, где в тот день собрался Президентский совет, заместитель председателя Совета министров СССР — председатель Военно-промышленной комиссии Игорь Белоусов. Заседание, которым руководил Михаил Горбачев, продолжалось целый день. На нем присутствовала вся верхушка военно-промышленного комплекса, ибо оно было посвящено обсуждению правительственной программы оборонной конверсии. Меня, тогда еще сотрудника Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, пригласил на этот форум мой друг — действительный член АН Юрий Яременко, директор Института народнохозяйственного прогнозирования. В то время он стал экономическим советником Михаила Горбачева и иногда привлекал автора этих строк к работе над программой конверсии.

На заседании, закончившемся одобрением предложенной Игорем Белоусовым конверсионной программы, предусматривавшей огромные новые капиталовложения в ВПК в целях расширения выпуска гражданской продукции, приводилось немало цифр с целью доказать, что военно-промышленный комплекс не только довольствуется скромной долей материальных ресурсов, но и не является серьезным бременем для государственного бюджета. По словам секретаря ЦК КПСС Олега Бакланова, стоимость всей оборонной продукции, выпущенной в стране в 1990 году, должна сократиться до 26 млрд рублей. Приведя эти цифры, Бакланов спросил президента СССР, на какие источники тот опирается, когда утверждает в своих выступлениях, что Советский Союз тратит на оборону до 20% своего национального дохода. По его, Бакланова, данным,

ВПК поглощает не более 3% ресурсов страны. Вопрос этот явно смутил Горбачева, ответившего, что говоря о 20%, он опирался на оценки ученых. Но для того чтобы досконально разобраться в этом, руководителям военно-промышленного комплекса надо допустить исследователей к своей секретной информации.

Цифры из доклада Игоря Белоусова о материальных затратах советского ВПК, похоже, являются достоверными. Их, насколько я могу судить, никто пока не опроверг. Кроме того, они подтверждаются рядом серьезных экспертов. В частности, Юрий Маслюков заявил в 1996 году, что Советский Союз тратил на военно-промышленный комплекс не свыше 7% своих ресурсов. Еще более весомыми мне представляются данные российского Государственного комитета по статистике, который, как известно, опирается в своих расчетах прежде всего на натуральные показатели. По словам его председателя Владимира Соколина, в советское время оборонный заказ составлял в структуре промышленности 10%.

Совершенно очевидно, что подобный уровень военного производства никак не мог привести СССР к экономическому краху. Не был бы достаточен для этого и тот более высокий уровень военного бремени, который приписывали советской экономике Центральное разведывательное управление США (15–17% валового национального продукта), Пентагон (20–25% ВВП) или Михаил Горбачев (20% ВВП). Это доказывает исторический опыт как Соединенных Штатов Америки, так и Советского Союза, который свидетельствует о способности современных экономик выдерживать и гораздо более высокий темп гонки вооружений.

Так, США в разгар Второй мировой войны тратили на военные цели до 45% своего валового национального продукта и при этом достигли феноменальных темпов промышленного роста (в среднем 16,9% ежегодно в течение 1941–1945 годов). За этот же период инвестиции в производство увеличились на 65%, мощность электростанций возросла на 75%, промышленное производство удвоилось, а прибыли производственных компаний в 5 раз превзошли предвоенные показатели. И все это было достигнуто отнюдь не за счет снижения жизненного уровня населения. Наоборот, реальная заработная плата в военную пору выросла на 50%, а потребление продовольствия на душу населения увеличилось на 15–25%. При этом повышение жизненного уровня населения было достигнуто при гигантских масштабах выпуска военной продукции, многократно превосходивших масштабы советского производства вооружений и боевой техники в период холодной войны. Напомним: за время противоборства с Германией и Японией в Соединенных Штатах было изготовлено 300 тыс. самолетов (бомбардировщиков, истребителей, разведчиков и т. д.), 100 тыс. танков, 124 тыс. кораблей и судов всех классов, 41 млрд единиц боеприпасов.

Не потерпело краха в годы Великой Отечественной войны и народное хозяйство Советского Союза, несмотря на гораздо более высокую степень напряжения экономики в ходе отражения гит-

леровской агрессии, чем у США. Так что обвальное ухудшение экономической ситуации в СССР в конце 80-х годов не может быть объяснено расходами на военно-промышленный комплекс и Вооруженные Силы, хотя сами по себе они были, конечно, чрезвычайно велики для мирного времени.

ЧЕМУ СТОИТ ПОУЧИТЬСЯ

России давно пора отказаться от унаследованной от СССР системы мобилизационной подготовки промышленности как совершенно неэффективной в современных условиях, поскольку она базируется на планах выпуска в случае войны (мобилизации), как правило, находящегося в войсках вооружения, зачастую разработанного и серийно производившегося еще до распада Советского Союза. Кроме того, эта система дорогостоящая и антирыночная. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить ее с американской системой размещения мобилизационных заданий промышленности, которая носит в мирное время сугубо добровольный характер для предприятий, находящихся в частной собственности.

Россия настоятельно нуждается в коренном пересмотре сложившихся взглядов на мобилизационную подготовку экономики. Как свидетельствует опыт Соединенных Штатов (а также СССР в 30-е годы), эффективная мобилизационная подготовка с опорой на преимущественное развитие высокотехнологичного (для своего времени) гражданского сектора экономики является важнейшим средством компенсации низкого уровня или даже прекращения текущего военного производства. Более того, автор уверен, что реформа мобилизационной подготовки экономики — это ключ к реформированию российского ОПК, не выходящего из перманентного кризиса.

К счастью, история при внимательном к ней отношении дает проверенные рецепты создания эффективных моделей подготовки экономики к войне. Для этого достаточно обратиться к успешной практике советской мобилизационной подготовки промышленности в 1929–1937 годах, а также к еще более успешному опыту США в отдельные периоды их развития. Тех же, кого коробит стигма сталинизма, лежащая на 30-х годах, спешу заверить, что ничего специфически сталинского в подходе к мобилизационной подготовке экономики СССР тех лет не было, ибо этот подход опирался на опыт и взгляды на характер мобилизационной подготовки в других странах, прежде всего в США.

Надо сказать, что вторая половина 20-х и начало 30-х годов в СССР являлись периодом оживленных и открытых дебатов по вопросам мобилизации в специальной литературе и периодике. Среди авторов, писавших на эту тему, следует упомянуть С. Вишнева, А. Волье, П. Каратыгина, Н. Данилова, С. Добровольского, Я. Бухшпана и других. Армия тоже не стояла в стороне от дискуссии. Промышленной мобилизации и руководству военной экономикой в военное время регулярно посвящались специальные выпуски главного теоретического журнала РККА «Война и революция» и журнала «Война и техника».

В своих предложениях по мобподготовке советской экономики участники дискуссии безо всякого стеснения предлагали опираться на зарубежный опыт, накопленный в этой сфере. К примеру, А. Волье откровенно говорил об «очевидной отсталости» СССР по сравнению с Западом в области мобготовности промышленности и народного хозяйства, ссылаясь для аргументации своего вывода, в частности, на изданные в нашей стране работы французского генерала Бернара Серрины и германского экономиста Артура Дикса. При этом Волье прямо называл французский Высший совет национальной обороны (Conseil Supérieur de Defense Nationale) в качестве образца для подражания при создании советской системы мобподготовки.

С. Вишневу со своей стороны опирался в своих рекомендациях главным образом на взгляды американских специалистов.

Так как СССР на различных этапах своего существования использовал то американскую, то французскую модели, а постсоветская Россия (скорее всего даже не осознавая этого) однозначно продолжает называть французский Высший совет национальной обороны (Conseil Supérieur de Defense Nationale) в качестве образца для подражания при создании советской системы мобподготовки.

НАЛИЦО
ПОЛНЕЙШАЯ УТОПИЯ

Система подготовки экономики Третьей республики к войне строилась с таким расчетом, чтобы после издания приказа о мобилизации («нажатия кнопки») промышленность страны в соответствии с заранее разработанным планом была способна немедленно приступить к производству всей номенклатуры вооружений, включенных в мобилизационные планы. При этом речь шла о военной технике, уже состоящей на вооружении французской армии. Напомним, что в 20-е годы Франция обладала наиболее развитой в той промышленности в мире, а Германия была разоружена.

В соответствии с таким подходом центр тяжести мобилизационной подготовки лежал в разработке соответствующей документации, касающейся учета производственных мощностей, составления заданий и графиков мобилизационного развертывания и т. д. Все эти работы детально регламентировались Законом о всеобщей организации нации для войны, специальными наставлениями генерального секретариата Высшего совета национальной обороны и мобилизационных отделов министерств, а также многочисленными инструкциями и циркулярами входившего в состав правительства Главного управления военных производств и его региональных инспекций.

Согласно разработанной мобилизационными органами системе межзаводских связей каждое предприятие, получившее задание на выпуск конечной военной продукции (предприятия класса «А»), должно было подготовить расчеты о том, сколько ему необходимо сырья, топлива, полуфабрикатов и деталей, после чего направить соответствующую заявку в региональную инспекцию военных производств. Суммированные заявки поступали в мобилизационные отделы министерств и разверстывались ими по предприятиям, поставляющим сырье и полуфабрикаты (предприятия класса «В»). Последние в свою очередь составляли заявки на нужное им сырье, топливо, материалы, рабочую силу и направляли их в региональную инспекцию, откуда они в суммированном виде поступали в центр, разверстывались по предприятиям класса «С» и т. д.

Пока все эта процедура доводилась до конца, то есть до полной синхронизации задания всех классов («А», «В», «С» и т. д.), проходило столько времени, что задания заводам класса «А» уже пора было менять и начинать весь процесс практически сызнова. То есть вся эта канцелярская, бюрократическая попытка заставить тысячи предприятий работать по заранее утвержденному на бумаге плану являлась полнейшей утопией, что и продемонстрировала Вторая мировая война.

Коллаж Андрея СЕДУХА

ТЕНДЕНЦИИ

10 сентября 2010 года исследовательская служба конгресса США выпустила в свет ежегодный доклад «Поставки обычных вооружений развивающимся странам» (Conventional Arms Transfers to Developing Nations). Он традиционно охватывает восьмилетний период (на сей раз 2002–2009 годы) и фактически является единственным официальным открытым документом, в какой-то мере отражающим взгляд американского экспертного сообщества на состояние и динамику мирового оружейного рынка.

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ, главный редактор журнала «Экспорт вооружений»

НЕДОСТАТКОВ МНОГО, НО СПРОС ЕСТЬ

1. Акцент в докладе сделан на анализе рынков вооружений развивающихся стран (в первую очередь региона Ближнего Востока), поскольку именно они являются основными импортерами ВВТ и одновременно главными точками нестабильности. Согласно докладу к ним относятся все страны, кроме Соединенных Штатов, Российской Федерации, европейских государств (вероятно, подразумеваются только страны Западной Европы, но четких пояснений в документе нет), Канады, Японии, Австралии и Новой Зеландии.

2. Доклад полностью построен на «данных правительства США» без указания первичных источников информации и методов расчета агрегированных показателей (например суммы контрактов/поставок по итогам года). Хотя в некоторых случаях это было бы уместно, учитывая, например, что применительно к России приведенные в нем выводы и цифры практически всегда расходятся с сообщениями российской прессы и официальной статистикой РФ. Такие же несоответствия существуют и по другим странам. Это обстоятельство значительно снижает уровень доверия к труду американских исследователей как к независимой аналитической работе.

3. Информация доклада по экспорту ВВТ из Соединенных Штатов – это данные, собранные в рамках программы Foreign Military Sales, которые учитывают только межгосударственные соглашения и не принимают в расчет собственные контракты компаний американского ОПК с зарубежными заказчиками (то есть программу Direct Commercial Sales). Между тем подобные соглашения практически не поддаются адекватной оценке в силу отсутствия официальной статистики. Таким образом, объемы военного экспорта США сильно занижены.

4. Относительно подробно разбирая новые контракты (с указанием страны-получателя, количества и наименования закупленной техники, а также ее стоимости), доклад практически не детализирует поставки вооружений. Все ограничивается лишь количеством переданных образцов ВВТ по типам (без указания наименований) и регионам-получателям (без разбивки по странам), причем только совокупно за четырехлетний период. Исключение сделано в отношении Ближнего Востока: в посвященном ему разделе указывается общая стоимость вооружений, полученных каждой страной региона от каждого крупного экспортера за два четырехлетних периода.

5. Каждый новый доклад представляет данные не только за новый истекший год, но и обновляет информацию по всем предыдущим периодам. Таким образом, «старая» информация в новом докладе часто не соответствует сведениям, опубликованным в ранее вышедших докладах. Корректировки иногда бывают столь существенными, что выводы нового доклада противоречат сказанному годом ранее. Конечно, из-за неполноты открытой информации подобная практика допустима, например, для Стокгольмского института SIPRI, но правомерность такого подхода в американском докладе, опирающемся на «данные правительства США» (в какой-то степени первоисточник), вызывает сомнения. Поскольку причины корректировок не указываются, это снижает уровень доверия к выводам работы.

6. Уже много лет подряд доклады не обновляются в качественном отношении. Можно сказать, что текст в них из года в год один и тот же (слово в слово)

ОРУЖИЕ ДЛЯ ТРЕТЬЕГО МИРА: ВЗГЛЯД ИЗ ВАШИНГТОНА

АНАЛИЗ ОДНОГО ДОКУМЕНТА, ПОДГОТОВЛЕННОГО НА КАПИТОЛИЙСКОМ ХОЛМЕ

– он претерпевает лишь косметические правки. Например, внимательно ознакомившись с докладом, изданным в 2005 году, вы могли бы не читать все последующие документы и просматривать только таблицы с цифрами, потому что новых посылов или выводов в тексте нет. При этом для описания смены настроений на рынке ВВТ используется два почти не меняющихся набора аргументов: один – для объяснения положительной динамики, второй – негативной. В целом такой подход вызывает большие сомнения в том, читают ли вообще эту работу американские конгрессмены.

Тем не менее, несмотря на недостатки, доклад, авторство которого принадлежит Ричарду Гримметту (Richard Grimmett), продолжает пользоваться большим спросом, поскольку, повторяясь, является единственным официальным документом, отражающим взгляд США как сверхдержавы на тенденции глобального рынка ВВТ.

А ЧТО ЖЕ РОССИЯ?

Как и предыдущие доклады, новый труд Гримметта оставляет противоречивое чувство. С одной стороны, оценки автора положения России на мировом оружейном рынке становятся все более

адекватными. Но вместе с тем некоторые цифры документа, как уже отмечалось выше, находятся в разительном противоречии с официальными данными о российских поставках вооружений и военной техники за рубеж.

Начнем с позитива. Гримметт достаточно точно и подробно описывает крупнейшие контракты, заключенные российскими

экспортерами в 2009 году. К их числу относится соглашение на поставку шести дизель-электрических подводных лодок (ДЭПЛ) проекта 636М Вьетнаму. Правда, как представляется, автор занижил сумму контракта, определив ее в 1,8 млрд долларов. Прecedенты подобных сделок действительно свидетельствуют о том, что цена одной такой субмарины равна 300 млн долларов, однако при этом не учитывается довольно ощутимая эскалация стоимости вооружений, которая наблюдается в последнее время. Кроме того, не принимается в расчет объем финансовых средств, необходимых для постройки инфраструктуры для вновь создаваемого подводного флота Вьетнама, а ведь здесь речь должна идти о сотнях миллионов долларов.

Также к крупным российским контрактам Гримметт справедливо относит соглашение на поставку в Мьянму 20 истребителей МиГ-29, а во Вьетнам – восьми истребителей Су-30МК2. Упомянуты и сделки о продаже Китаю очередной крупной партии двигателей АЛ-31ФН, и большой пакет контрактов с Венесуэлой. Общая стоимость сделок в сфере военно-технического сотрудничества, заключенных Россией в 2009 году, утверждается в докладе, равна 10,4 млрд долларов. Это расходится с официальной статистикой, согласно которой тогда РФ удалось подписать соглашения на сумму, превышающую 15

млрд долларов. Однако согласно подсчетам ЦАСТ стоимость подпадающих идентификации российских контрактов – менее 8 млрд долларов, что вполне сопоставимо и с выводом Гримметта.

И еще раз необходимо отметить: оценка стоимости поставок российских вооружений и военной техники, сделанная в докладе, традиционно разительно расходится с официальными данными. Сравнение цифр Гримметта с официальными данными за последние пять лет отражено в таблице 1. Кроме того, любопытно привести данные Гримметта по России, которые он публиковал в предыдущем своем докладе (охватывал 2001–2008 годы).

Опять-таки надо подчеркнуть, что феноменальное несоответствие оценок докладов исследовательской службы конгресса США (CRS) официальным данным касается не только России. Франция ежегодно публикует, вероятно, наиболее подробные и достоверные национальные отчеты по своему экспорту вооружений и военной техники. Как соотносятся цифры Министерства обороны Пятой республики и CRS, можно судить по таблице 2. Невозможно заметить, что как в случае с Россией, оценки CRS сильно занижены относительно официальных данных (французские данные приведены в постоянных ценах, однако если их перевести в текущие, то есть с поправкой на инфляцию, несоответствие будет еще более разительным).

Таблица 1					
Год	2005	2006	2007	2008	2009
Данные ФСВТС РФ (млрд долл. в текущих ценах)	6,1	6,5	7,6	8,4	8,5
Оценка Гримметта, доклад 2002–2009	3,3	6,0	5,1	5,9	3,7
Оценка Гримметта, доклад 2001–2008	3,4	6,3	5,1	5,4	—

Таблица 2					
Год	2004	2005	2006	2007	2008
Официальные данные (млрд евро), постоянные цены 2008 года	7,7	4,0	4,2	4,7	3,2
Официальные данные (млрд долл.), постоянные цены 2008 года*	11,32	5,88	6,17	6,91	4,7
Данные Гримметта 2002–2009 (млрд долл.), текущие цены	5,6	2,7	1,7	2,3	1,6
Данные Гримметта 2001–2008 (млрд долл.), текущие цены	5,5	2,6	1,5	2,2	0,9
*Пересчет в доллары сделан по среднегодовому курсу 2008 года (1,47 долл./евро)					

НОВОСТИ

ХУДОЖНИК-ДЕСАНТНИК УКРЕПИЛ ИМИДЖ РОССИИ

В июле 2009 года группа офицеров и ветеранов Воздушно-десантных войск совершила восхождение на Эльбрус. Среди покорителей находился капитан Игорь Раевич – офицер пресс-службы ВДВ. Являясь действительным членом Московского союза художников, Игорь Раевич решил написать этот маслом на Эльбрусе. Совершив восхождение, разложив мольберт на самой высокой точке (5642 м) западной части горы, офицер-десантник за 34 минуты написал этюд, на котором изобразил склон и хребет заснеженной восточной вершины. Беспрецедентный поступок десантника не остался незамеченным – в сентябре 2010 года по представлению Отдела экспертиз редколлегией Книги рекордов России было принято единое решение о признании этого события официальным рекордом нашей страны. Данное достижение будет включено в ближайшее издание Книги рекордов России. В официальном поздравлении, полученном капитаном Раевичем, отмечено: «Это замечательное достижение, способствующее укреплению имиджа России...»

АРМИЯ УКРАИНЫ: БОЕСПОСОБНОСТЬ ПРИСУТСТВУЕТ

Министр обороны этой страны Михаил Ежель в ходе учений «Взаимодействие-2010» на полигоне Чауда в Крыму раскритиковал политиков, которые систематически заявляют, что украинские вооруженные силы неспособны выполнять свои функции. Он заверил, что, как показали учения, боеготовность ВС Украины присутствует. «Все убедились в том, что у нас есть чем защищать и есть кому защищать страну», – сказал министр, добавив, что на седьмой Минобороны выделило 70 миллионов гривен для проведения такого рода учений по всей территории Украины. Михаил Ежель также сообщил,

что зарплата военных моряков и летчиков с октября 2010 года увеличится в два раза. Решение об этом было принято на заседании правительства после доработки постановления кабинета министров страны о некоторых вопросах денежного обеспечения. Минобороны Украины ожидает увеличения финансирования ведомства на пять миллиардов гривен в 2011 году по сравнению с нынешним. Соответствующий бюджетный запрос уже разработан и в нем предусмотрены средства для решения социальных вопросов военнослужащих. Предполагается поднять зарплату каждому военному приблизительно на 980–1000 гривен.

ПОСЛЕ ИСПЫТАНИЙ – ГОСПРИЕМКА

Главная стратегическая атомная подводная лодка (АПЛ) нового поколения «Юрий Долгорукий», строящаяся на оборонной судостроительной верфи Севмаш в Северодвинске, завершила заводские ходовые испытания в море. Атомолод вернулся к причалу предприятия. Теперь экипаж и сдаточная команда готовят корабль для предъявления комиссии государственной приемки. Завершивший поход атомного крейсера «Юрий Долгорукий» был одним из самых длительных выходов в море в текущем году. Все системы подводного ракетно-ядерного комплекса хорошо, устранены замечания, выявленные во время предыдущих выходов. Успех испытаний наравне с военными моряками обеспечивала сдаточная команда Севмаша. АПЛ «Юрий Долгорукий» – головной корабль проекта 955 (типа «Борей») был заложен на заводском стапеле в 1996 году и спущен на воду для достройки в 2007-м. После завершения всех испытаний он войдет в состав ВМФ России. На стапелях Севмаша продолжается строительство еще двух ракетно-ядерных кораблей этой серии – «Александр Невский» и «Владимир Мономах». Подлодки спроектированы в Санкт-Петербургском ЦКБ морской техники «Рубин». При их строительстве применены последние достижения в создании корабельных радиоэлектронных средств, снижении шумности. Вооружены они будут новым ракетным комплексом «Булава». Каждая АПЛ сможет нести 12 межконтинентальных баллистических твердотопливных ракет с головной частью, способной разделяться на 10 боевых блоков. Подлодки этого проекта оснащаются всплывающей спасательной камерой, рассчитанной на весь экипаж.

ОПРЕДЕЛЕН ЛУЧШИЙ ПАРАШЮТИСТЫ

В Рязани с 13 по 18 сентября прошел чемпионат Вооруженных Сил Российской Федерации по парашютному спорту. В соревнованиях приняли участие 12 команд – сборные Воздушно-десантных войск, Военно-воздушных сил, Западного, Северо-Кавказского и Приволжско-Уральского военных округов, Ракетных войск стратегического назначения, соединений ВДВ. Всего в чемпионате участвовали 70 спортсменов: 47 мужчин и 23 женщины. Среди них 5 заслуженных мастеров спорта, 9 мастеров спорта международного класса, 29 мастеров спорта, чемпионы мира и Европы. По итогам соревнований в общем зачете 1 место заняла команда Воздушно-десантных

войск, II – команда Военно-воздушных сил, III – команда Западного военного округа. Судейская коллегия состояла из 20 судей, 5 из них – международной и 3 – всероссийской категории.

«РУСЛАН» СТАЛ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫМ

Церемония передачи первого модернизированного самолета Ан-124 «Руслан» Министерству обороны РФ прошла в Ульяновске. До конца этого года военным передадут еще два таких самолета. Другие два «Руслана» будут модернизированы для МО РФ в 2011 году. На усовершенствованной машине установлена дополнительная навигационная техника, усилены каркас и корпус, заменены моторы, шасси и многие узлы. В результате значительно вырос летный ресурс. Работа с первым самолетом особенно важна для предприятия, так как подписано соглашение о продолжении модернизации этого типа машин для Минобороны до 2015 года. Ан-124 «Руслан» – самый большой в мире серийный транспортный самолет, способный перевозить до 150 тонн грузов на расстояние более трех тысяч километров. Модификации его выпускались в Киеве и Ульяновске до 1995 года. Премьер-министр РФ Владимир Путин пообещал возродить авиастроительный комплекс Приволжского федерального округа. В регионе будут собирать стратегический бомбардировщик нового поколения, делать новые вертолеты, учебно-боевые и среднемагистральные самолеты.